

Вячеслав Аникиев

МЕРА

Вячеслав Аникиев

Мера

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6022867
Мера: Повесть: Геликон Плюс; Санкт-Петербург; 2013
ISBN 978-5-93682-873-7

Аннотация

Пришла ранняя весна. Температура воздуха переминалась с ноги на ногу, как незадачливый школьник у доски, забывший выучить очередной урок, заданный ему ненавистным учителем: минус – плюс, минус – плюс. Таявший на крышах зданий снег, как по команде, то сползал, то останавливался, ожидая очередной команды: плюс – значит, ползи; минус – стой.

Наступил вечер воскресенья, вечер выходного дня. Столь трепетно важного для любого студента, когда хотелось ещё гулять и балагурить. Но приближение учебной недели притормаживало желания и перестраивало мысли на ответственный лад. Дружья просыпались от утреннего застолья и приходили в себя.

Содержание

1. Склад	5
2. Общага	16
3. Дискотека	22
4. Лера	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Вячеслав Аникиев

Мера

©Аникиев В., текст, 2013.

©«Геликон Плюс», макет, 2013.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1. Склад

С мерным монотонным гудком на территорию склада медленно вползал маневровый тепловоз. Не похожий на тепловозы дальнего следования, определённый перемещаться только в рамках сортировочной станции, он всем своим видом выражал обиду на столь жалкую судьбу. Тихо постукивали стыки рельсов, состав из нескольких почтовых вагонов, прижимаясь к рампе, подходил к складу.

Антон, Стас и Жора, усевшись на ящики овощного склада, с удовольствием доедали импровизированный обед из картошки в мундире, сваренной в десятилитровом ведре, и солёных огурцов, аккуратно вытащенных из бочки, стоявшей на складе уже неделю. За бочкой почему-то никто не приезжал. Быть может, эти соленья с нетерпением ждали в детских садах или школах, но каждую смену обуреваемые голодом и падкие на халяву сотрудники вытягивали из бочки по полдюжины крупных огурцов.

Помещение склада напоминало бомбоубежище, лишь высота потолков выдавала в нём принадлежность к наземному сооружению. Толстые побелённые стены, огромные вентиляторы, некогда работавшие на благо свежести продуктов, сотни ящиков с овощами и фруктами придавали уверенность, что в случае войны здесь можно будет продержаться какое-то время. Склад был большим, из нескольких отделений. Spra-

ва от овощного отделения находился блок по приёмке и выдаче посылок, обслуживающий багажные вагоны. С левой стороны был продуктовый блок, когда-то принимавший вагоны-рефрижераторы. Перевозка овощей и продуктов по железной дороге утратила свою актуальность, поэтому помещения практически пустовали. Многочисленные дыры в стенах и потолке овощехранилища служили входом для стай прожорливых воробьёв. Сырость и сквозняки пронизывали помещение насквозь.

Пришла ранняя весна. Температура воздуха переменялась с ноги на ногу, как незадачливый школьник у доски, забывший выучить очередной урок, заданный ему ненавистным учителем: минус – плюс, минус – плюс. Таявший на крышах зданий снег, как по команде, то сползал, то останавливался, ожидая очередной команды: плюс – значит, ползи; минус – стой.

– Ну, где эти черти? Где их носит? – послышалось из щели приоткрытых раздвижных ворот. Это была тётя Дуся, Дуся Петровна, начальник смены, главный по приёмке и выдаче товаров и посылок. Друзья называли её Дульсия Петровна, как им казалось, со вкусом. Столь элегантное имя придавало шарм пожилой тучной женщине, много лет отдавшей великой железнодорожной монополии, к моменту триумфального сошествия на пенсию наконец-то доросшей до должности начальника.

Тёплая фуфайка зелёного цвета была на несколько разме-

ров больше, чем нужно, сапоги «прощай молодость» выглядывали из-под длинной шерстяной юбки. Имя Дульсия, как ни странно, нравилось Петровне, что, в свою очередь, смягчало её нрав и позволяло смотреть не слишком строго на некоторые проступки, шалости и просьбы молодых людей. Добродушие Дульсии Петровны и преподнесло молодым людям чашу изобилия в виде старого металлического ведра, наполненного картошкой, с предусмотрительно засунутым в воду кипятильником.

Звук подъезжающего маневрового тепловоза и стихающие в отдалении недовольные возгласы Дульсии Петровны окончательно лишили парней последней мысли о послеобеденном сне и медленно поднимали их с насиженных ящиков.

– Ну что, мальчики, поели? – произнесла, протискиваясь в узкую щель ворот, Жанна, одетая в толстую безразмерную фуфайку и пышный свитер.

– Да, да, спасибо, оваций не надо, – весело протараторил Стас, подскочивший к воротам, дабы помочь Жанне, которая рукой пыталась откатить по специальному рельсу тяжёлую створку. Стас ловким движением открыл ворота и с поклоном подхалима пригласил гостью внутрь.

– Ну, за работу, – поднимаясь с места, сказал Антон.

Лишь Жора, надменно возвышавшийся над ящиками, продолжал ускоренным темпом доедать калорийный обед.

Выходя на улицу, Антон, Стас и Жанна непроизвольно остановились и посмотрели на Жору. Уловив на себе три

пристальных взгляда, он замер, возвышаясь, как царь на троне, держа в руках огурец и картошку, как скипетр и держа-ву. Не найдя оправдания своему дальнейшему пребыванию на столь значимом посту, сглотив остатки еды, Жора, споткнувшись о пустое ведро, стоявшее на полу, последовал за удалившимися друзьями.

Вдавливаемыми в массивные колёса колодками заскрипели тормоза. Состав из трёх вагонов, наполненных различным грузом, поочерёдно наваливаясь друг на друга ударами автосцепок, остановился.

Антон отрешённо-романтическим взглядом оценивал фронт работ. Глядя сквозь массивные вагоны, он медленно рассчитал: работы на три часа. И то при условии, что работники основного состава не будут филонить или в обед не приняли лишнего. «Те ещё работнички», – подумал он.

Антон Титов был студентом пятого курса Академии транспорта – бывшего железнодорожного института, гордо переименованного в эпоху девяностых. Статус академии открывал широкие возможности, что выразилось в банальном увеличении ставок зарплат преподавательского состава. Но что могло во времена высоких технологий привлечь юношу осваивать специальность «Вагоны и вагонное хозяйство» – вот это вопрос. Возможно, Антон и сам искал на это какой-то логичный ответ.

Стандартный вес и рост. Симпатичная внешность, не вызывавшая моментальных обмороков у противоположного

пола, но дающая девушкам шанс влюбиться после нескольких (а то и одного) сеансов общения. Сдержанный мягкий характер, утончённый ум, романтический взгляд, устремлённый к познанию чего-то более значимого, загадочного, нежели колёсные пары и рельсы. Несколько лет Антон посещал театральную студию, изучал новые формы сценического действия, и это ему нравилось, но эксперименты, в которых он участвовал, не дали ему возможности сыграть на сцене хоть какую-нибудь роль... Ещё была неудачная попытка поступить на театроведческий, провалившаяся из-за полученной двойки за критику канонов театра. Это случилось после просмотра спектакля с участием мэтра, двадцать лет игравшего одно и то же. В итоге победила уверенность в устройстве дальнейшей карьеры на фоне железнодорожной преемственности поколений. Но сейчас Антон был рад такому стечению обстоятельств. Он жил увлекательной студенческой жизнью, у него появились настоящие друзья, и мир казался невероятно привлекательным.

Выбрав наугад один из вагонов, друзья принялись за работу. Разгрузка вагонов во все времена была для студентов единственной возможностью реально и быстро заработать небольшие деньги. Миллионы составов, десятки лет. Сколько товаров народного хозяйства прошло через их руки!

Некоторое время спустя внутри склада послышался шум. Молодой звонкий голос девушки требовал ускорить выдачу товара.

– Я уже целых полчаса тут жду, охранник он. Где тут не охранник?

Стоявшая неподалёку Жанна встрепенулась и стала нервно докуривать сигарету.

– Ну, это по мою душу, – сказала она.

В ту же секунду на рампе появилась возмущённая девушка.

– Да иду, сейчас...

Незнакомая девушка и Жанна пересеклись взглядами.

– Жанна?

– Лера?

Пауза затянулась. Причём участие в ней приняли все, кто находился в этот момент рядом. Пронзительный визг, поцелуи и женские объятия привлекли к себе взгляды окружающих. Лишь вмешательство Дульсии Петровны, появившейся неизвестно откуда, направило в верное русло действия всех присутствующих.

– Жанна, иди на рабочее место, я же просила не отходить, пока меня нет. Ничего поручить нельзя! – бурча, она удалилась туда, откуда и появилась.

Радостно обсуждая неожиданную встречу, девушки ушли внутрь склада. Стас присвистнул. Жора почесал затылок. Антон стоял как вкопанный, не отрывая взгляда от ворот. Что-то странное звучало в его голове, не то боль, не то радость. Очнувшись через секунду, он присоединился к Стасу и Жоре и продолжил работу.

– Мальчики, нужна помощь! – крикнула с ramпы Жанна.

Не обнаружив через несколько секунд желающих осуществить эту помощь, Жанна добавила, – Лере загрузить машину.

Стас и Антон практически одновременно появились из вагона и, лихо перескочив через поддоны с посылками, помчались на помощь.

Лишь Жора, не отличаясь столь молниеносной прыткостью, продолжал разгрузку. Он был высокого роста, тучен, хотя это придавало ему некий шарм. Готовый к общению, особенно любящий спорить. Если он что-то хотел доказать, то шёл к этому всеми доступными способами. С другой стороны, спокойный и размеренный характер, расчётливость в действиях раскрывали в нём уверенного молодого человека с чёткой линией жизни.

– Что, где, куда? – воскликнул Стас, подходя к девушкам.

Он шутил, как и полагалось, в любую подходящую и не подходящую для этого минуту. Задорность и весёлое настроение были в нём, как казалось окружающим, с рождения. Статная фигура с накачанными мышцами, прилично одет в найденную специально для работы спортивную форму. В лице смешались черты боксёра и весельчака, – таков был Стас.

С ним было легко общаться. А его умение привлекать девушек со скоростью Казановы вызывало уважение среди друзей и знакомых. Однако ему самому приходилось от этого в какой-то мере страдать. Девушки не были с ним долго. Сла-

ва ловеласа разлеталась молниеносно, что, в свою очередь, побуждало его к новым победам, на непаханных полях.

И теперь возможность познакомиться с очаровательной девушкой по имени Лера, невольно заставившей замереть всех на рампе, автоматически несла вперед улыбающееся тело Стаса.

– Так, не все сразу, – приостановила пыл молодых людей Жанна, – тут и одному мало будет.

– О чём ты, Жанночка? Ты же сама сказала «мальчики», а это значит много мальчиков, – сказал Стас, – я, конечно, не мальчик, – он гордо поднял голову и раздвинул в стороны руки, – но тут работы целый автобус.

– Что ты не мальчик, это вся академия знает, близлежащие общежития и вокзал, а работы здесь, как одна двадцатая вагона. У тебя энергии много, вот и возвращайся к Жорику в напарники, да передай, чтоб не спал там. Ему тоже не повредит подвигаться с тобой в стиле вальса.

– В стиле вальса – это, скорее, с тобой.

– Со мной – в стиле диско. Давай, давай, – в энергичном па отправила она Стаса в направлении неоконченной работы.

– Как всегда мне не повезло, ну что ж, пойду продолжу разговор о мире и еде. Антоха, ты не спеши, я справлюсь, – с некоторой обидой произнёс Стас и, развернувшись, ушёл.

– Я быстро! И подскачу, – пробормотал ему вслед очнувшийся Антон.

Он спрыгнул с рампы к указанной ему Жанной и Лерой

машине. Это был микроавтобус синего цвета. Навстречу ему с водительской стороны вылез водитель крупного телосложения лет сорока.

– Ты, что ли, будешь грузить? – спросил он.

– Да, я, – ответил Антон, усомнившись в его возможностях водителю.

– Коробки, в принципе, не супертяжёлые, но складывай аккуратно, чтоб не попадали, а то на ямах кидает. Дороги после зимы – страх, а машину жалко. Хорошая телега.

– Да, машина что надо, – сказал Антон и принялся за работу.

Погрузка действительно не составляла большого труда. Коробки были одинакового размера и не грязные, как ящики овощного склада. Антон бегал между складом и машиной, изредка поглядывая на воркующих на рампе подруг и лоя, по возможности, взгляд прекрасной незнакомки по имени Лера.

– Что, понравилась? – спросил неизвестно откуда взявшийся водитель, закуривая сигарету.

– Есть немного, – ответил слегка покрасневший Антон, уловивший в эту секунду на себе взгляд Леры. Он замер с коробкой в руках, как меж двух фронтов.

– Немного? Ну, ты даёшь! Да, она хороша собой, на моих глазах выросла. Я за неё горой!

Водитель был прав: она была просто прекрасна. Это была не модельная внешность, не подиумные формы. Невысо-

кий рост, стройная фигура, тонкие руки и пальцы. Слегка приподнятая под лёгким свитером небольшая грудь. Зелёные глаза, удивлённый взгляд. Тонкий, слегка приподнятый носик. Улыбка словно поток свежего воздуха. Светлые подстриженные в каре волосы легко падали на хрупкие плечи. Всё в ней говорило: она прекрасна.

Антон продолжил погрузку.

То заходя в помещение склада, то снова выходя на улицу, подруги утоляли накопившийся за годы разлуки голод общения. Со стороны казалось, что они не виделись сто лет. Те годы были школьными. Одноклассницы – как приговор жизни. Совместный период долгого взросления – от детства к зрелости. Они вместе поглощали первые ощущения взрослой неизведанной жизни. Первые секреты и тайны поверяли только друг другу. Первые мальчишки-одногодки, жаждущие хотя бы прикосновения. Первые поцелуи на школьной дискотеке. Мысли о беззаботном и прекрасном будущем, о дороге, ведущей их рядом к личному счастью. Но судьба их развела. Разные институты, общежитие. Разные стремления, планы на жизнь. Всё разнилось, но что-то тянуло друг к другу – возможно, это был зов долгой близости юных лет.

Антон и водитель аккуратно поправляли погруженные коробки. Разворачиваясь к рампе, Антон уронил перчатку. А потом он чуть не сбил с ног Леру, поднимавшую его перчатку с асфальта.

– Спасибо, – вежливо сказал Антон.

– Это тебе, спасибо, Антон, – парировала она, протягивая протёртую до дыр перчатку.

Глядя на Леру, смущённо повернувшуюся к Жанне, Антон трепетно принял столь важную на данный момент часть одежды. Как нечто большее, нежели средство для защиты рук, он положил перчатку в карман.

Договорившись о встрече на ближайшее время, Лера попрощалась с Жанной и села в машину. Автомобиль резво тронулся и скрылся за поворотом здания склада, направляясь к выезду. Антон легко вскочил на рампу. Вытирая мнимый и реальный пот шапкой, он улыбнулся Жанне странной улыбкой и поспешил к друзьям.

2. Общага

Двери трамвая – старые, с отслаивающейся краской, закрылись. Огромная металлическая конструкция красного цвета, извергнув последнюю порцию пассажиров на конечной остановке, резко обогнула последний круг и направилась в депо.

Идя от трамвайной остановки до общежития, благо расстояние было незначительным, Антон невольно заметил, что снег окончательно осыпался с деревьев, прогалины в пожухлой листве становились всё больше и больше. Вечер казался тёплым, а может, просто прилив горячей после работы крови не давал холоду шансов.

– Весна наступает. На что наступает? – думал он. – Вчера был обильный снег, мороз, а сегодня нет. Когда мозги забиты чёрт знает чем, день за днём, то не замечаешь естественных вещей, творящихся в природе. Вот интересно, если бы сидеть где-нибудь в селе, в старой, пропахшей горящими дровами, хате, смотреть на медленное превращение природы в осень, зиму, весну, лето. Египет, пальмы, девушки... Стоп, о чём это я? – мысленно остановил себя Антон.

Стас и Жора плелись чуть позади и что-то бурно обсуждали. Антон имел странную привычку идти всегда немного впереди, как бы прокладывая путь любому идущему с ним рядом. Возможно, это было вызвано желанием побыть од-

ному. В той мере, как ему хотелось, это было сложно осуществить в период бурной студенческой жизни. Общежитие, институт, редкая работа ради карманных денег – везде он был в присутствии друзей и однокурсников, даже в моменты передвижений между необходимыми для данного отрезка жизни объектами.

Показались светящиеся окна общежития. Оно выглянуло из-за поворота и со скоростью движения уставшего от работы студента приближалось к Антону с друзьями. Пять неполных лет это девятиэтажное здание встречало и провожало своих жильцов. Строение тридцати лет отроду не прельщало, но и не отвращало. Как говорят практически все бывшие студенты, годы, пролетевшие здесь, будут надолго впаяны в подсознание как самые лучшие. И в этом, наверное, есть доля правды. Но пока для Антона и многих других обитателей цитадели науки жизнь шла своим чередом. День за днём, семестр за семестром, год за годом.

Холл первого этажа. Он встречал и провожал замученных буднями студентов, по утрам собирая группки плетущихся на занятия, по вечерам полусонных принимая в объятья. По выходным дарил радость встреч с любимыми, друзьями, знакомыми, собутыльниками, прокручивая всех в скрипящей вертушке. Лишь по обыкновению строгий консьерж на посту в стеклянной будке, повелитель педали вертушки, напоминал присутствующим о значимости сооружения под названием «общежитие», в просторечье – общаги.

Толпа как обычно стояла у лифта в ожидании вожделенного подъёмника. Не имея желания стоять в очереди, Антон и Стас поднялись пешком. Тучный Жора не захотел сжигать и так оскудевшие после тяжелого труда калории, и решил дождаться подъёмного механизма.

Четвёртый этаж, блок № 41. Табличка на покосившейся от времени, перекрашенной в несколько слоёв краски двери порадовала взгляд входящих друзей.

Две комнаты, каждая на два человека, кухня, коридор, туалет и душ – всё, что нужно для прекрасного времяпрепровождения с перерывом на науку. Не то, что в старых стандартных общежитиях с двумя «ничейными» туалетами и одной кухней на весь этаж. Даже приходящие иногда дежурные преподаватели не могли ухудшить столь комфортные для обычного студента условия.

Выкрашенные бежевой краской стены, побеленные потолки коридора и кухни с торчащими лампочками излучали дух свободы. Свободы от родительского дома, от опеки и нравов учений. И даже редкие уборки, с неохотой проводимые обитателями блока, не могли омрачить этот вожделенный дух.

– Я дома! – завопил на весь блок Стас и весело побрёл на кухню. Спортивное тело требовало пищи, как и тело-антипод подоспевшего к нему Жоры.

Антон вошёл в комнату напротив. Он жил вместе со Стасом. Кровати у стен, личные пространства со знаками прирастий в виде плакатов на поклеенных заботливыми роди-

телями три года назад обоях. Две тумбочки, стол, два стула, и шкаф, набитый в хаотическом порядке вещами.

– Поспать, что ли? Хоть рано, а сил нет, – ложась на кровать, прикинул Антон. Было восемь часов вечера. Уставшим взглядом он уставился в потолок. Мысли играли в пространстве, мысли о ней. Глаза то закрывались, то периодически открывались от шума, доносящегося из других помещений блока. Наконец, мысли стали сбиваться в неразборчивую кучу.

– Привет, мальчики, – сказала вошедшая в блок Жанна.

– Да что ж это за день сегодня такой? Тут мальчики, там мальчики. Обложила ты нас со всех позиций, – хлопнув в ладоши и насупив взгляд, возмущился выходящий из кухни Стас.

– Ой, кто бы возмущался, ладно, ребята, не обижайтесь. Как насчёт дискотеки сегодня в «Стене»? Жорик меня уже пригласил.

Антон, проснувшись от усилившегося шума, открыл глаза и посмотрел через открытую дверь комнаты на Жанну и Стаса, которые, недоумевая, глядели на полусонного Жору в соседней комнате.

– Да, что, да-да, – отрывая от стены тяжёлое туловище, говорил он голосом поднятого по тревоге молодого солдата. Всем, конечно, была понятна история этого предложения. Полученный дневной заработок стимулировал хорошее настроение Жанны. Это не давало Жоре никакого шанса спо-

койно закончить день. Ему так хотелось улечься в тёплую постельку на удобный бочок и встречать сладкие сны. С другой стороны, ему хотелось провести этот вечер с Жанной. Два противоречивых желания боролись в нём. Любовь к еде и сну – и чувство плотской любви. И если в первом случае всё рано или поздно осуществлялось, то во втором, не будь он с Жанной, всё выглядело бы мрачновато. Точно проведённые умозаключения в голове Жоры выдали правильный вариант в виде похода на дискотеку. Да и в институте завтра был выходной.

Жанна ликовала всем внутренним естеством. Гордо сложив руки на груди, она смотрела на Жору пронизывающим взглядом пантеры, победившей мягкотелого медведя. Чёрные волосы были собраны в хвостик, белая футболка с надписью «touch-me-not», широкие спортивные брюки. Смуглое лицо и тело, красная помада на пухлых губах не оставляли Жоре шансов на отрицательный ответ.

Друзья относились к ней с трепетом. Весёлая, лёгкая на подъем, она не раз составляла им компанию в их посиделках. Жанна всегда была готова помочь в трудную минуту. Она по финансовым причинам вынуждена была перейти на заочное отделение и пойти работать кладовщиком. Ребята, в свою очередь, были благодарны ей за предоставленную возможность хоть где-то подработать, так как найти временную работу было сложно, вездесущие гастарбайтеры заполонили все трудовые просторы. И если появлялась возможность

подменить отсутствующих постоянных работников, Жанна с удовольствием приглашала ребят.

– Ну что ж, потрясём булками, – произнёс поднявшийся с кровати Антон, вытирая руками с лица остатки сна.

– Кому-то и мозгами сегодня придётся потрусить, – недвусмысленно произнесла Жанна, глядя с хитрой улыбкой на Антона.

Антон вопросительно посмотрел на Жанну, дотирая руками уголки глаз.

– Что, перед дискотекой будет лекция? – съехидничал Стас, появившись из кухни и помешивая вилкой заготовку для омлета. – Кому ещё сделать? – спросил он присутствующих, указывая на миску глазами.

– Мне, мне! – воскликнул довольный Жора, тяжело, как школьник, подняв вверх правую руку.

– Мне-мне... В общем, в десять у входа. И булки свои не забудь, – произнесла Жанна, опять взглянув на Антона, окончательно приведя его в недоумение.

– Такие булки надо чаще на дансинг носить, может и постройнеют, – сказал Стас.

– Ты за своими смотри, чтобы не располнели, – ответила ему Жанна. Элегантно развернувшись, она удалилась в коридор.

– Это отчего они должны вдруг располнеть? – глядя на свои ноги, сказал Стас вслед Жанне, едва не пролив будущий омлет на пол.

3. Дискотека

Дискотека в клубе «Стена», расположенная в одном из многочисленных общежитий Академии, гремела на всю округу, хотя до неё оставалось, по крайней мере, шагов двести. Зашторенные маленькие окна полуподвального помещения с трудом сглаживали грохот децибелов и визжащие от радости голоса хмельных студентов и местных малолеток. Антон, Стас и приклеившиеся к ним однокурсники медленно брели к заветному ночному действу, образовав собой некую компанию. Желание танцевать и жажда знакомства с кем-нибудь манили их в подвал, как сыр манит мышей, не вполне понимающих, что с ними происходит. Снедь за форточками в авоськах говорила о скудности холодильного оборудования в комнатах, а светящиеся окна общежития над дискотекой указывали на бурную вечернюю жизнь. Постояльцам, наверное, было наплевать на диско по пятницам и субботам, однако от грохота у них подскакивали кровати и звенело в ушах. Нравилось это им или нет, но такова была их участь. Незавидной была и участь дежурных преподавателей академии, торчащих на дискотеке весь вечер, с девяти до двенадцати, а то – и до трёх утра. Они по очереди отбирали у подопечной публики хмельные напитки. И куда потом девались эти напитки, никого уже не интересовало, хотя наутро по лицам дежуривших преподавателей можно было понять, куда.

Вывеска на заведении отсутствовала, да и зачем? Все и так знали когда, куда и с чем надо идти. Антон и компания подошли к ступеням значного заведения. «М. – 30, Д. – 20, студентам академии – 10», – красовалось на двери. Возле входа пришедшие лихорадочно стали обыскивать карманы в поисках вожаделенного билета студента. Нервничали так, как будто искали билет на рейд в Антарктиду, как будто это был последний шанс увидеть Южный полюс земли. Антон, не отличаясь индивидуальностью, также полез в карман, и, к своему удивлению, не смог обнаружить студенческий билет. Его обычно чрезмерная педантичность сегодня явно подводила.

– Что? – спросил удивлённый Стас.

– Я, кажется, билет «профукал» в общаге.

– Молодец! Ты больше там ничего не «профукал»? – пробурчал он недовольно, – Ладно, жди, я сейчас! – в ту же секунду Стас, расплатившись за вход, скрылся в глубине подвального помещения.

Столь неожиданный конфуз не вызвал у ребят смущения, лишь потерянного времени на поиски вожаделенного билета было жалко. А потратить время, несомненно, стоило, так как на разницу в цене можно было пропустить пару бокалов пивной смеси. Как обычно, билет одалживался у присутствующего на дискотеке и вливал в толпу своего нового члена. Охранники из состава тех же студентов это понимали. Как умели, останавливали входящих, но справиться с такой формой солидарности не могли.

«Стена» существовала на средства Академии, формально предоставившей пустующее помещение и кое-какую аппаратуру. Дискотека была организована студентами-энтузиастами, которые имели небольшие средства для её раскрутки. В итоге ректорат имел хоть какой-то контроль над свободным времяпрепровождением своих подопечных, а молодёжь – любимое развлечение. Кто и как контролировал выручку от продажи билетов и лёгкого спиртного, оставалось загадкой. Но в действительности это мало интересовало заведующего клубом.

Глядя на протискивающуюся в двери диско-клуба толпу, Антон, сжавшись от прохладного вечернего ветра, закурил сигарету.

«Лихо всё, и как им всем невтерпёж?» – подумал он, затягиваясь первой порцией дыма.

– Антон, – послышалось сзади. Машинально повернувшись, Антон замер. Нервно стряхивая неуспевающий образовываться сигаретный пепел, он смотрел в глаза возникшей из темноты Леры. Она стояла перед ним, лихорадочно сжимая в тоненьких пальцах мобильный телефон.

– Ты не видел Жанну? – с паузами произнесла она.

– Нет, я...

Не успел он договорить, как в дверях появилась Жанна.

– Здесь я, здесь, – лихо взбираясь по ступеням, тараторила она. – Лерка, Антон, а ты чего тут, наверху?

– Да вот не пускают потусить.

– Так пошли, – взяв под руки Леру и выбрасывающего недокуренную сигарету Антона, Жанна повела их вниз по ступеням. – Они со мной, – отрапортовала она недоумевающим охранникам, как будто это она наняла их на работу.

В дверях возник Стас, столкнувшись лоб в лоб с Жанной.

– Так, без меня справились? А у меня билет...

– Да спасибо, сколько ты уже там наклеил за это время?

– Антон, ты что? – ответил Стас, – Девушка из сегодня, очень приятно, – обратился он к Лере, – милости прошу к нашему шалашу.

– Столик хоть есть в шалаше, или опять у стойки бара будем маяться? – спросил Антон.

– Да есть, тут Жанна рулит с самого начала. Столик нормалёк. Жора, как всегда, уже всё доедает, а если не было бы на что пищу ставить, то сбрасывал бы килограммы. Усмехнувшись, они проследовали в зал. Пробрались сквозь скопление народа и грохот диффузоров в колонках и уткнулись в Жору, поглощающего сушеный картофель и поглядывающего на лежащие на столе фисташки.

– Ты не разгоняйся, – прокричал ему Стас, – лучше девушек угости, а заодно и нас.

– Что? Я вас не слышу, – махая руками, придурился Жора.

От музыки закладывало уши, и если на улице как-то можно было разговаривать, то тут можно было услышать лишь крик или читать по губам.

Антон помог Лере снять верхнюю одежду и предложил ей присесть на мягкий диван, благо Жора оставил ещё немного места. Но уже «разгорячившаяся» Жанна лихо увела её в неизвестном направлении. Стас умчался за пивом. Антон, утопая в мягкости дивана, присоединился к Жоре.

Клубы дыма простирались от сигареты к потолку, огибая зеркальные шары и фиолетовые лампы. Интерьер клуба был прост и элегантен. Верхом дизайнерской мысли были стены, обитые темно-синей тканью, закреплённой вертикальным подобием шпал. На них висели фотографии железно-дорожной тематики. Чёрно-белые изображения паровозов, тепловозов, электровозов и другой техники разных лет выглядели эстетично и не напрягали напоминанием об учёбе.

Из пелены появился довольный Стас с пятью бокалами пива. Поставил их на стол, оставив один в руке, и предложил выпить.

– За революцию, – произнёс Стас, присасываясь к желанному напитку.

– Какую хоть революцию? – спросил Жора.

– Какую, какую? Революцию любви и тела. Как хлеба и зрелищ, так тела и любви.

Пропустив через себя очередную порцию философического юмора, столь редко извергаемого Стасом, друзья, ударив бокалами, принялись за пиво.

Бокал за бокалом, песня за песней. Анекдоты и шутки. Время шло своим чередом, студенты отпрыгивали танцы с

перерывами на пиво и туалет.

Заметив в очередной раз, что пиво кончилось, Антон решил помочь измученным жаждой собратьям и отправился к стойке бара. Присев на высокий стул, он посмотрел на бармена, нежно воркующего с пассивей в углу. Бармен вскоре заметил Антона и подскочил к нему. С трудом объяснив из-за шума, как говорят, «на пальцах», заказ, Антон продолжал ждать исполнения желания, глядя на медленно извергающую пену пиво-машину.

– Что заказал? – послышалось где-то сзади над ухом.

– Как всегда, – ответил Антон, автоматически поворачиваясь, дабы разглядеть собеседника.

Жанна стояла за плечом довольно близко, чтобы было слышно. Она, прищулив глаза, что-то высматривала на кра-сочных полках бара.

– Ты что-то хочешь заказать? – смущённо спросил Антон.

– Нет, так просто. Может, тебе помочь?

– Спасибо, но я справлюсь. Пару ходок – и всё, бокалы не лёгкие.

– А мне ты можешь помочь? – спросила Жанна.

– Интересно, как? Хотя, если это в меру моих возможностей, то почему нет?

– В меру. Ты же танцевать умеешь. Пошли?

– А как же заказ?

– Не пропадёт твой заказ.

Она подошла к бармену, о чём-то переговорила и, взяв за

руку Антона, потащила его на танцпол.

– Это же энергичный танец, – прокричал Антон Жанне, глядя на тающий в дымном тумане диванчик с сидящей Лерой.

– А у тебя что, энергия закончилась? Я тебя не узнаю. Не бойся, сейчас будет медленный танец, я заказала, – с гордостью сказала она, как будто ей тут всё было по плечу.

Повинуясь желанию Жанны, Антон двигал измученным дневной работой телом. Быстрый танец действительно закончился, и они закачались под медленную композицию. Жанна всё сильнее впивалась в тело Антона. Понимая, что сопротивление бесполезно, он повиновался. Но через плечо Жанны он глядел на Леру, и время казалось ему долгим и утомительным. Когда всё закончилось, Антон, поблагодарив Жанну, вернулся к стойке бара, где уже был приготовлен заказ. Доставив пиво друзьям, он почувствовал усталость и захотел присесть. Вся компания была в сборе, хотя публика в зале заметно редела. Пришедшая следом за Антоном Жанна что-то бурно обсуждала с Жорой, Стас на краю дивана обрабатывал свою очередную жертву, Лера задумчиво теребила кнопки своего телефона. Антон предложил ей потанцевать под звуки медленного блюза. Она устремилась в его объятия, как будто ждала этого предложения весь вечер и не желала в очередной раз упускать свой шанс. Уловив окончательно ритм, сближались их тела и руки. Его губы слегка касались её лба. Антон чувствовал свежий запах её волос. Щека к ще-

ке, нос к носу, глаза в глаза. Сердца нервно бились.

– Ты красиво танцуешь, – сказал ей на ухо Антон.

– Спасибо, музыка хорошая, только жарко, – ответила она.

– Да, пиво выходит, не дойдя до пункта назначения, – отвечал он, не зная, что говорить. О чём говорить в тот момент, когда хочется говорить именно с ней и только с ней? Быть может, сейчас перед ним та, о ком мечтал, а слова вылетали из головы. Оставались слова не нужные, не верные.

Последние такты подводили танец к концу.

– Я хотел пригласить тебя прогуляться по свежему воздуху, если ты не против, конечно, – пересилив страх и собравшись с мыслями, предложил Антон.

Пауза, затянувшаяся на несколько секунд, показалась ему вечностью.

– Не против. Тем более, если воздух действительно свеж, – иронично ответила Лера, посмотрев в его глаза.

Если секунду назад ему хотелось провалиться сквозь землю, то теперь хотелось взлететь вверх и, облетев вокруг земли, взять её за руку и выйти в мир – мир счастья и любви.

4. Лера

Улица встретила Антона и Леру приятной прохладой, ещё недавно казавшейся холодом. Редкие пары влюблённых и охмелевшая одинокая молодёжь что-то бурно обсуждали возле клуба. Тело Антона дрожало то ли от прохлады, то ли от страха. Глубоко глотнув воздух, он взял её за руку как бы невзначай, боясь и стыдясь столь простого поступка. Тонкие холодные пальцы, нежная кожа. Ритм пульса, вплетающийся в ритм его сердца, ускоряющийся и замедляющийся в поисках сокровенного резонанса, – это немаловажная мера рождения чувства, которое усиливалось от прикосновения ладони к ладони. Она не забрала руку, напротив, немного согнула пальцы, как знак непротивления. Как будто зажёгся зелёный свет, столь долгожданный для измученного долгим ожиданием водителя автомобиля судьбы. И они неспешным шагом отправились в ночь. Казалось, куда теперь спешить? Теперь дорога была для них необитаемым островом, пригодным для излития ощущений нежности. Тени деревьев указывали им путь, редкие фонари соперничали с лунным светом. Мысли Антона сбивались в одно: это она, та единственная, та, с которой хотелось забыться навсегда.

– Какая тихая ночь, – её слова прозвучали неожиданно, но желанно для Антона.

– Тихая и тёмная, – автоматически ответил он, встряхивая

сознание.

– Мне очень нравится вот так гулять по городу ночью, когда никого нет на улице, только в редких окнах горит свет.

– Вероятно, там кто-то собирается на ночную смену или пришёл с неё. В этом беззвучном пространстве есть что-то демоническое, и гулять одному скорее будет страшно и не очень весело.

– Может быть, ты прав, но мне сейчас не страшно, я ведь не одна. Просто когда вокруг много людей, машин, хочется именно таких ощущений.

– Можно и днём уединиться, только надо место подходящее найти, за городом, например, в комнате, а лучше – во сне.

– Сны тоже бывают невесёлыми. Как проснёшься, так и настроения нет. А уединиться днём сложно, то работа, то вечное обустройство жизни. Все время надо куда-то бежать и что-то делать, сама не знаю, зачем и почему.

– Ну, наверное, чтобы улучшить своё жизненное пространство, чтобы было легче и интересней проводить свободное время.

– Вот-вот, только его-то и не остаётся в итоге. А так хочется, как ты говоришь, за городом просто лечь на траву и смотреть на звёзды.

– И считать, считать...

– Нет, только не считать, мне на работе подсчётов хватает. Да и смысл в их подсчёте?

– Например, чтобы знать, появляются ли новые звезды. Сгущая пространство вокруг земли, они могут влиять на всё живое.

– Да ты романтик! – она улыбнулась.

– Может быть, это плохо?

– Нет, что ты, просто мне кажется, чем проще относиться к жизни, тем легче. И углубляться в звёздное небо лишь для релакса. Запах неба, травы. Не считать дома, идя по дороге, а наслаждаться архитектурой, мыслью о возможной жизни обитателей этих домов. Так просто и весело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.